

Глава 14

Я стал всеобщим любимцем?

Вань Лайцзин понизил голос и сказал: «Из-за Алой птицы».

— Алой птицы? — Те Хэнцю нахмурился, ещё больше недоумевая.

Вань Лайцзин продолжил: «Ты знаешь, почему Алая птица свободно летает по горам Сокрытого облака, и никто не сделал её своим духовным питомцем? Даже когда она ворует драгоценные артефакты и пилюли, и даже нападает на прохожих, её никто не прогоняет?»

Те Хэнцю покачал головой, его мысли были в смятении.

Когда он только поступил в школу, его предупредили не трогать Алую птицу.

Он думал, что Алая птица — свирепый божественный зверь, которого нельзя провоцировать.

Но в день испытания он своими глазами видел, как Вань Лайцзин её усмирил.

Хотя Вань Лайцзин и был первым учеником Школы Сокрытого облака, и его сила была велика, но, судя по тому дню, Алая птица не была настолько сильной, чтобы её нельзя было приручить.

Так почему же никто не сделал её своим духовным питомцем?

Те Хэнцю был в недоумении и не мог не спросить: «Старший брат, в чём же дело?»

Вань Лайцзин с глубоким взглядом медленно произнёс: «Потому что Алая птица была духовным питомцем феи Лофу».

— Феи Лофу из Клана Сливового Пестика? — Те Хэнцю замер. — Так это же... это же та самая матушка из «Любимца Клана Сливового Пестика: миллион бессмертных любят твою матушку»!

Мысли Те Хэнцю закружились. «Так... Алая птица — это духовный питомец покойной матери Юэ-цзуня».

— Верно, после смерти Юэ Лофу Алая птица осталась с Юэ-цзунем в Школе Сокрытого облака. Юэ-цзунь не сделал её своим духовным питомцем, и, естественно, никто в школе не осмеливался её трогать, — Вань Лайцзин опустил глаза. — Впрочем, прошло уже столько лет, и те, кто знает эту историю, стараются о ней не говорить, поэтому большинство не в курсе.

Те Хэнцю задумался. «То, что Алая птица прилетела за бронзовым колокольчиком, скорее всего, не случайность, а чей-то умысел».

«И этот кто-то, наверняка, Хэ Чуми и Хай Цюншань».

«Наверное, они не знали о значении Алой птицы для Юэ Бочжи».

«Теперь, если Юэ Бочжи вмешается в это дело, Хэ Чуми и Хай Цюншаню не поздоровится!»

При этой мысли Те Хэнцю почувствовал странное удовлетворение. «Мой возлюбленный накажет моих врагов, косвенно восстановив справедливость, звучит неплохо, а?»

Те Хэнцю кивнул, подавив внутреннее ликование, и, подняв голову, с растерянным видом посмотрел на Вань Лайцзина: «Старший брат, вы хотите сказать...»

Вань Лайцзин помолчал. «Ты хочешь, чтобы Юэ-цзунь расследовал это дело до конца?»

«Хочу, очень хочу! — подумал Те Хэнцю. — Я хочу, чтобы Юэ-цзунь завтра же связал Хэ Чуми и Хай Цюншаня и натравил на них Алую птицу, чтобы та испражнялась на их головы огненными шариками!»

Однако Те Хэнцю, помня о своём образе невинного младшего брата, жалобно произнёс: «Но... Зал Правосудия уже закрыл дело, и наставник сказал, что на этом всё. Если я буду настаивать, не создам ли я лишних проблем? К тому же, дело с Алой птицей такое запутанное, если поднять шум, боюсь, всем будет нехорошо...»

Вань Лайцзин, глядя на него, был глубоко тронут. «Ты... с таким мягким характером тебе будет трудно в мире совершенствующихся».

Те Хэнцю с улыбкой покачал головой: «Старики говорят, что терпение — это добродетель. Если я немного потерплю, а всем будет хорошо, это тоже будет заслугой, может, даже поможет моему совершенствованию».

Услышав это, Вань Лайцзин инстинктивно поднял руку, чтобы похлопать его по плечу.

Однако, подняв руку, он замер, пальцы слегка сжались, и он незаметно опустил руку. «То, что ты так думаешь, — редкость. В мире совершенствующихся таких, как ты, с чистым сердцем, — единицы. Но помни, доброта — не слабость, когда нужно, будь твёрд, не давай себя в обиду».

Те Хэнцю с улыбкой сказал Вань Лайцзину: «Старший брат — человек честный и справедливый, я верю, что вы защитите меня, как на том испытании».

Вань Лайцзин был потрясён и не знал, что сказать.

Он хотел сказать: «В мире совершенствующихся лучше полагаться на себя!»

Но с губ сорвалось лишь два слова: «Конечно».

Те Хэнцю, видя состояние Вань Лайцзина, понял, что его образ произвёл на того должное впечатление.

Те Хэнцю, воспользовавшись моментом, закашлялся и схватился за грудь, изображая недомогание.

Вань Лайцзин тут же забеспокоился: «Младший брат, что с тобой?»

Те Хэнцю слабо улыбнулся: «Ничего».

Вань Лайцзин нахмурился, его взгляд был полон беспокойства: «Наверное, твои раны ещё не зажили, а ты уже пришёл на утреннюю тренировку, вот и стало плохо». С этими словами он достал из рукава флакон с пилюлями и протянул Те Хэнцю. «Это целебные пилюли, прими их, не упрячься».

Те Хэнцю, как ребёнок, получающий новогодний подарок, трижды отказался, а затем с радостью принял пилюли.

Те Хэнцю, сжимая флакон, собирался уйти, но Вань Лайцзин пошёл за ним: «Младший брат, я провожу тебя».

Те Хэнцю начал досадовать. «Что за дела, один взрослый мужчина провожает другого взрослого мужчину до комнаты?»

«Наверное, я переиграл, и он теперь считает меня совсем слабым?»

«Ну да ладно, раз уж начал играть, нужно играть до конца».

Пока они шли, Те Хэнцю не переставал изображать слабость, кашляя так, что казалось, он вот-вот испустит дух.

Дойдя до своей комнаты, они увидели там Хэ Чуми.

Уровень совершенствования Хэ Чуми был высок, и он издали услышал преувеличенный кашель Те Хэнцю.

Увидев, что Те Хэнцю кашляет докрасна, Хэ Чуми нахмурился: «Я же на ристалище уже поддавался тебе, почему ты всё ещё такой?»

Увидев Хэ Чуми у своей двери и услышав его язвительные слова, Те Хэнцю разозлился, но, помня о своём образе, лишь слабо произнёс: «Ах, это я слишком слаб!»

Вань Лайцзин хотел было заступиться за Те Хэнцю, но Хэ Чуми опередил его: «Раз знаешь, так укрепляй себя!» С этими словами он бросил Те Хэнцю флакон с золотыми пилюлями.

Те Хэнцю поймал флакон. «...?? Спасибо??»

С того дня Те Хэнцю заметил, что Хэ Чуми словно переменялся.

Хотя он по-прежнему был язвительен, что успокаивало, но теперь он часто, ни с того ни с сего, бросал Те Хэнцю драгоценные артефакты.

— Это всё, что мне не нужно! — грубо говорил Хэ Чуми. — Но для такого нищего мечника, как ты, это, наверное, целое состояние, которое ты и за всю жизнь не купишь!

Те Хэнцю: «...Звучит грубо, но, похоже, это правда?»

Кроме того, Хэ Чуми, постоянно ругая Те Хэнцю за слабое искусство меча, начал активно помогать ему с тренировками.

Те Хэнцю начал подозревать: «Неужели он от тренировок с ума сошёл?»

«И из простого негодяя превратился в сумасшедшего?»

Хотя у него и были сомнения, но от небесной манны Те Хэнцю никогда не отказывался.

В конце концов, в мире совершенствующихся ресурсы ограничены, и если можно что-то получить, зачем отказываться?

Так они начали часто проводить время вместе: тренироваться, обсуждать Дао, иногда даже просто болтать.

Поэтому другие ученики удивлялись: «Они что, стали друзьями?»

Ещё более удивительным было то, что даже всегда справедливый и беспристрастный первый старший брат, Вань Лайцзин, начал проявлять к Те Хэнцю особую заботу, время от времени давая ему пилюли, наставляя в совершенствовании и даже охраняя его во время утренних

тренировок.

Эти совершенствующиеся, хотя и выглядели отстранёнными от мира, в душе были такими же, как и простые смертные. Увидев такое положение дел, они тут же изменили своё отношение и прекратили травить и избегать Те Хэнцю.

Все ласково называли его «младший брат».

Даже Хай Цюншань стал дружелюбен к Те Хэнцю.

Если бы не долгие годы изоляции, Те Хэнцю мог бы подумать, что попал в какой-то роман про всеобщего любимца.

Впрочем, он не собирался разоблачать их лицемерие, а, наоборот, с удовольствием наслаждался этим «поклонением».

Лишь поздно ночью, в тишине, Те Хэнцю иногда вспоминал то время, когда его избегали, и в его сердце поднималась ирония. «Совершенствующиеся, на словах стремящиеся к великому Дао, на деле — лишь толпа приспособленцев».

«Они — лицемеры в благородных одеждах».

«А он — лишь мелкий негодяй, пользующийся случаем».

«Он не был белым лотосом, не запятнанным грязью».

«Если уж быть в болоте, то он станет самой вонючей гнилой травой».

«Что за сборище обитает на этих бессмертных горах Школы Сокрытого облака».

Те Хэнцю, подперев щеку, смотрел на луну и невольно вспомнил чистого и прекрасного Юэ Бочжи. «Всё-таки он лучше всех».

<http://bllate.org/book/16975/1583534>